Даг наблюдал, как девушка крутится на брусьях, на ее лице была написана сосредоточенность, мышцы напрягались от усилий, которые она прилагала для соблюдения своего распорядка. Она сделала паузу на вершине круга, расставила ноги в стороны, а затем снова крутанулась вниз, освобождая хватку на перекладине. Она перелетела на нижнюю перекладину, поймала ее и снова крутанулась.

Казалось, всего через несколько секунд она кувыркалась в воздухе, а затем приземлилась на ноги. Ее колени оставались согнутыми, пока она подтверждала свое равновесие, а затем она подняла руки вверх, ухмыляясь своему успеху.

Даг не обратил внимания на улыбку. Его внимание привлекло то, как купальник облегал ее миниатюрную фигурку, когда она тянулась к небу. Материал казался почти как жидкая кожа, блестящий, плотный и почти не оставляющий места для его слишком активного воображения. Тем не менее, он зааплодировал, присоединившись к остальным зрителям арены, оценившим ее работу.

Перейдя к бревну, он улыбнулся, подумав, что в том, что дочь занимается соревновательной гимнастикой, есть и плюсы. Вначале с ним занималась только его жена. Когда Одра была младше, он просто не проявлял интереса. Однако после развода он был вынужден посещать занятия. Ему это не нравилось.

Потом Одра поступила в колледж. Внезапно он понял, что в этой гимнастике все-таки что-то есть! Долгие часы, проведенные на соревнованиях, тренировки, поездки по всей стране, травмы и слезы - все это стоило того, когда Одра побеждала.

Когда она не побеждала, он утешал себя тем, что эти часы теперь можно вынести, постоянно наблюдая за привлекательными, атлетически сложенными девушками, изгибающими свои тела в таких позах, от которых он часто морщился от воображаемой боли и представлял себе то, чего не должен был. Поскольку его жена ушла со сцены и оставила их обоих жить за границей, он проводил там больше времени, чем большинство отцов. В эти дни он был гораздо менее неохотным.

Одра посмотрела туда, где девушка только что закончила упражнение на брусьях. К сожалению, она была почти безупречна. Одра знала, что это означает, что она не может позволить себе ни одной ошибки на бревне. Если она хочет победить, то должна выступить на этом бревне. Она не стала дожидаться оценок, не желая испытывать дополнительное давление, зная, насколько хорошо ей придется выступить.

Она нацепила свою соревновательную улыбку, подняла правую руку, чтобы дать сигнал к старту, и повернулась лицом к бревну, улыбка быстро сменилась выражением напряженной сосредоточенности.

Даг наблюдал, как Одра стремительно несется к бревну, ее мускулистые ноги подкачивались, а короткий светлый хвост развевался позади нее. Она ударилась о трамплин, сделала сальто и приземлилась на узкую деревянную площадку со звонким стуком. Даг быстро выдохнул после

удачного приземления. Он быстро перевел дух, когда она приступила к остальным упражнениям. Он вряд ли сможет сделать еще один, пока она не закончит. Он скрестил пальцы и почти всеми фибрами своего существа напрягся, наблюдая за ее продвижением по каждому элементу.

Даг задохнулся вместе с остальной толпой, когда нога Одры соскользнула при приземлении. Ее руки взметнулись, и она быстро подставила ногу сбоку к перекладине, отчаянно пытаясь избежать наказания за полное падение. Он вздохнул, когда ей это удалось, но знал, что его ждет тяжелая поездка домой. Она никак не могла выиграть после этой ошибки, а это означало, что она будет дуться несколько дней. Его облегчение, когда она закончила последние элементы, было недолгим.

Страх за ее настроение сменился беспокойством. После того, как она показала судьям, что закончила свою программу, ее преследующий уход с соревновательной площадки был омрачен легкой хромотой.

"Ну я и облажалась!" заявила Одра, встретившись с отцом после соревнований. Она так разозлилась, когда закончила выступление, что даже не потрудилась принять душ. Она бросила купальник в сумку, сорвала стринги цвета кожи, которые ей пришлось надеть под него, и просто натянула леггинсы, не потрудившись надеть нижнее белье.

"Дай-ка я возьму твою сумку", - предложил Даг, по опыту зная, что он практически ничего не может сказать, чтобы улучшить ситуацию. Даже тот факт, что ей удалось удержаться на втором месте, не стоил упоминания. Это было бы просто солью на рану.

"Спасибо", - пробормотала Одра, забираясь на переднее сиденье внедорожника.

Поездка домой была тихой. Одра не хотела говорить, а Даг не хотел ее расстраивать. Однако он не мог проехать весь путь, не спросив, как она себя чувствует.

"Я не мог не заметить, что ты сегодня прихрамывала, ты в порядке?" - спросил он ее.

Одра вздохнула. То, что ее отец был физиотерапевтом, было обоюдоострым мечом.

С одной стороны, она получала много бесплатного лечения, за которое другим девушкам пришлось бы платить, но с другой стороны, ее отец всегда замечал, когда она получала небольшую травму. Для гимнастки травмы были частью жизни.

Одра не могла вспомнить, когда в последний раз она выходила на соревнования без какой-либо части тела, закрепленной каким-либо образом. Она знала девушек, которым перед соревнованиями делали обезболивающие уколы, и девушек, которые шли на риск, когда врачи советовали им не участвовать в соревнованиях, но для нее это не сходило с рук. Ее отец всегда говорил ей, что ее карьера будет более долгой и успешной, если она последует его совету.

Она знала, что это тоже правда. Но это не означало, что иногда ей не хотелось просто выйти и победить всех, несмотря на травму.

"Я в порядке", - сказала она ему, пристально глядя вперед.

"Мы проверим это, когда вернемся домой", - предложил Даг.

"Хорошо", - категорично сказала она, зная из того же многолетнего опыта, что и ее отец, что это то, что он не оставит без внимания. Он был как собака с костью, когда дело касалось ее травм.

~~~~~~~

"Хорошо, так где болит?" спросил Даг у Одры позже той ночью.

"Вот здесь", - ответила она, указывая на правый пах, рядом с промежностью.

"Хорошо", - немного нервно сказал Даг, - "Почему бы тебе не прилечь для меня, и мы посмотрим, насколько все плохо".

Одра вздохнула, забираясь на массажный стол, который ее отец держал в свободной комнате.

"Тебе придется снять это", - сказал ей отец, указывая на леггинсы, которые были на ней.

"Черт, давайте я быстро переоденусь", - сказала Одра, покраснев.

"Хорошо", - ответил Даг.

Когда Одра исчезла из комнаты, Дуг остался размышлять, а его мысли устремились туда, куда не следовало.

"Что она надела такого, чего не хотела, чтобы он увидел?" Он задавался вопросом: "Было ли это просто что-то скудное или она была в костюме коммандос?".

Возвращение Одры вывело его из задумчивости. Она вошла и забралась на стол, немного осторожно приподняв свою маленькую фигурку с пола. Даг внимательно наблюдал за ней, стараясь сохранить профессиональный взгляд, несмотря на розовые хлопковые трусики бикини, облегающие ее упругую попку 18-летней гимнастки. Одра перекатилась на спину и посмотрела на отца, положив руки на живот.

"Так, подними для меня ногу", - проинструктировал ее Даг.
~~~~~~~

Одра подняла правую ногу так, чтобы она была направлена к потолку, пальцы ног были направлены по привычке. Отец положил свою левую руку на ее икры, чтобы направлять ее движения. Он провел ее через ряд позиций, а его правая рука лежала на внутренней стороне бедра, ощущая движение больной мышцы.

Одра закрыла глаза, пока отец вел ее за собой. Его рука была теплой. Это было нежное прикосновение. Это определенно было одним из преимуществ того, что ее отец был ее физиотерапевтом. Ей никогда не приходилось беспокоиться о том, что его руки могут зайти куда-то не туда.

http://tl.rulate.ru/book/76384/2276804

http://erolate.com/book/422/4224